VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

НА ПЕРЕПУТЬЯХ ВЕРЫ

Символ жизни – камень на распутье. Избрав дорогу, путник сам впоследствии узнает, как там жениться или коня терять и на сером волке кататься. Его предупредили, но заборов ни на одной дороге не поставили. Наша жизнь – непрерывная череда таких перепутий, но некоторые из них гораздо важнее, чем прочие. Задумаемся о том, что на них говорят путеводные камни.

Камень первый: есть ли Бог?

Христианский ответ таков:

а) У мира есть Творец.

б) Он и есть Бог, выше Которого ничего и никого нет.

в) Мир и человек созданы Богом по Его разумному и благому плану.

г) У этого плана есть цель, к которой Творец ведет мир.

Если все это верно, то смысл жизни – постараться увязать свою жизнь с общим планом Творца, вписаться в Его замысел. В этом разумном и благом плане нам отведено некое

место, и встать на него – это самое разумное и правильное решение.

Разумеется, доказать или опровергнуть это путем эксперимента в лаборатории невозможно. Подчеркнем: ни доказать, но и ни опровергнуть. Наука может дать нам лишь кое-какие факты, которые можно истолковать в пользу наличия замысла в природе. Как говорил Паскаль, в мире достаточно света для тех, кто желает видеть, и достаточно тьмы для тех, кто не желает. Например, в том, что наши рот и горло служат и для еды, и для речи, одни люди видят гениальность Творца, другие же – бессмысленность и убожество слепого случая. И нельзя сказать, что первые глупее вторых или наоборот. Просто предвзятый разум делает сообразные себе выводы из очевидных фактов. И еще более удобные для себя выводы – из фактов неочевидных. Поэтому, выдвинув положение: «Мы верим в Творца и Его добрый замысел», постараемся рассмотреть альтернативные варианты, иные пути, что ведут от этого камня.

а) Материализм. Нет ни Творца, ни плана, ни смысла. Есть только случай.

б) Пантеизм. Творца нет, но план заложен в самой природе, которая божественна сама по себе.

в) Деизм. План был, но только в самом начале мироздания. Затем вопрос о наличии Творца становится праздным, любой ответ ничего для нас не изменит.

г) Гностицизм. Творец есть, и план есть, но у этого творца плохой план, и, «к счастью», над этим творцом есть другой бог (боги – как вариант), у которого план получше.

Начнем с материализма. Ирония состоит в том, что среди всех четырех перечисленных вариантов именно материализм обнаруживает наибольшее расхождение с наблюдаемыми данными естественных наук, но именно его в наибольшей степени придерживаются официальные научные круги. В природе очень много порядка, и это очевидно. Законы природы и основные физические параметры тщательно подобраны так, чтобы могли возникнуть атомы всех элементов. Эти атомы оказываются подобранными так, что на их основе могут возникнуть сложные молекулы, а эти молекулы оказываются подобранными так тщательно, что из них можно собрать живые клетки. И так далее. И нет ни одного известного науке процесса, где сложность структур такого уровня, как жизнь, могла бы возникать или хотя бы случайно

возрастать. Все это заставляет задуматься об изначальном плане: такой мир не может возникнуть случайно, тем более – при отсутствии в нем механизмов самопроизвольного усложнения каких-либо структур.

Короче говоря, вера в самопроизвольную эволюцию, в нарастание сложности от сгустка протонов до человека требует высочайшего фанатизма, каковой и наблюдается у сознательных сторонников материализма. Гораздо распространеннее материализм бытовой, когда ни о каких замыслах в природе, ни о смысле жизни люди не думают.

Более популярен второй вариант: разум и план в природе есть, но разум этот заключен в самой природе, рассеян повсюду. Никакого стоящего над природой разума не существует. Нет никого и ничего, что не подчинялось бы законам самой природы, которые попутно определяют и человеческую судьбу.

Опять же, прямым экспериментом этого не проверишь. Однако в устроенной таким образом природе мы вправе ожидать наличия закона, по которому самопроизвольно простые элементы (например, атомы) сами преобразуются в сложные, информационно-насыщенные структуры типа молекул ДНК. Но этого не наблюдается никогда. Похоже,

что мир получил исходный информационный заряд, а потом его теряет.

Третий вариант Бога-Творца все-таки признает. Но разум у этого Бога есть, а доброты – нисколько: завел часы и ушел. Взывать к нему столь же бесполезно, как и в предыдущем варианте. И совершенно непонятно здесь, откуда в человеке взялось нравственное чувство, различение добра и зла, если виновнику этого мира самому нет дела до подобных понятий.

Этот вопрос еще более обостряется в четвертом, гностическом варианте. Гностицизм пытается объяснить несовершенство нашего мира тем, что его создавал несовершенный бог. Над творцом этого мира поставляется от нескольких до нескольких десятков иных промежуточных божеств, о происхождении которых нет у обычных людей ни малейшего представления. Между самими гностиками никогда не было согласия в том, сколько и каких божеств стоит над устроителем нашего мира – демиургом. И это обстоятельство вызывает серьезное подозрение: а не являются ли все эти системы «высших божеств» чисто человеческими фантазиями, равно беспочвенными? Люди могут заметить в природе план, а в самих себе – понятия добра и зла, но

каких-либо свидетельств гностической «многоэтажности бытия» никак не видно. К тому же в гностической картине окружающий нас мир плох сам по себе. Но нравственный закон нашей совести повелевает не осквернять существующий миропорядок: не убивать, не разрушать семью, не посягать на имущество, не губить природу. А ведь все эти ценности – от мира сего. В гностической же системе все они дурны изначально, а потому ничего плохого нет в том, чтобы их уничтожить. Неслучайно гностики в истории постоянно славились своей аморальностью.

Во всех четырех альтернативных версиях заметно чисто человеческое стремление избавиться от Бога, не дать ему места в своей жизни.

Вот – первый путеводный камень на нашей дороге. Выбираемые нами дороги ведут в очень разные стороны, они вовсе не сойдутся в неком невнятном «все будет хорошо». Выбор – за нами, со всей вытекающей полнотой ответственности.

Мы, христане, свой выбор сделали: мы веруем в Единого Бога, Творца всего, что не является Богом, видимого и невидимого. В Бога, не устранившегося от управления миром; в Бога вездесущего, пребывающего со

своим творением неотступно, здесь и сейчас и на всякое время. Разделяют эту веру в Единого Бога также иудеи и мусульмане. Эта позиция наиболее разумно объясняет и очевидный конструкторский замысел в природе, и происхождение в человеке нравственного закона. Радость, благодарность, любовь и надежда – всему этому есть единый Источник. Он разумен – поэтому и мы разумны. Он различает между добром и злом – вот и мы тоже различаем, даже не выучив десять заповедей. Мир в какой-то степени отражает премудрость своего Создателя, и мы сами носим в душе образ того же Творца.

Верить в это вполне разумно. Но принимается такой взгляд только верою. Одна проблема –в мире много зла, причем на наш человеческий взгляд – зла в преизбытке.

Камень второй: мир лежит во зле.

То, что в мире неодушевленных предметов идут процессы разрушения, не вызывает вопросов к Создателю. Но когда эти процессы затрагивают живые существа, ощущающие боль, страдающие и погибающие, это настораживает. Когда же гибнут люди, существа с понятиями о разуме, любви и спра-

ведливости, это и вовсе трагично. Тем более, если речь идет о смертях невинных. Когда же люди глубже осознают закон всеобщности смерти в роде человеческом, многие начинают воздымать к Небесам кулаки.

Мы знаем, что все мы умрем. Хорошо, что мы это знаем. Это дает нам возможность осмыслить две важнейшие мысли. Во-первых, нам настолько противна мысль о прекращении собственного существования, что мы понимаем: ничто меньшее, чем вечность, нас не устроит. Временная радость – приманка на крючке. Временная любовь – предательство. Временная надежда – не больше, чем обман. Временное счастье – вечное несчастье, принесенное воспоминанием о временном счастье. Счастье может быть только вечным.

Во-вторых, мы осознаем, что некая реальность после смерти нашего тела существует. Она должна существовать, иначе Творец был бы просто садистом. Люди самых разных религиозных верований ждут и чают счастливой вечности. Совокупный опыт человечества в таком вопросе не должен быть противоположен истине. Люди часто думают о вечности неверно, но суть в том, что думают они об одной и той же реальности, они ищут ее, хотя бы и неправильно. Этого вполне долж-

но хватать, чтобы разумно поверить в саму эту реальность, в сам факт продолжения нашей жизни после смерти тела. А если это «после-бытие» существует, а знаем мы о нем крайне мало, то это уже вполне достаточное основание к тому, чтобы, видя наличие зла в этом мире, не отвергать и не хулить Творца. Он знает очень много, чего не знаем мы. Если в посмертном бытии человеку станет хорошо, значит, не следует ругать Бога, забравшего этого человека из мира страданий. Это не значит, будто мы обрели уже понимание, для чего посылается в мир всякая смерть и страдание. Об этом думали тысячи мыслителей, эта тема неисчерпаема. Мы говорим лишь о самом малом: если мы не знаем будущую реальность, то хулить Творца за земные страдания преждевременно, как минимум.

Библейский ответ таков: зло и страдание попущены Богом ради подготовки верных Ему душ к последующей жизни. Человек и весь окружающий его мир страдает и разрушается из-за человеческой греховности. Первые люди нарушили заповедь Творца и не смогли сразу раскаяться. По особому Божьему велению мир после этого изменился, в него вошли страдания и смерть, которых в нем не было до этого. Современному челове-

ку в это сложно поверить – везде в природе мы видим борьбу за существование, хищничество и паразитизм. Но мы не видели мир первых людей. Мы не видели возникновения человека. Мы не видели и возникновения зла.

Итак, если Бог благ, почему сотворенный им человек, во-первых, грешен, во-вторых, смертен? У большинства верующих в Благого Творца есть и вера в свободную волю человека. Свободная воля, то есть способность выбора между послушанием Богу (добром) и непослушанием Ему (злом), и есть оборотная сторона способности любить. Бог свободен, Он не зависит от своего творения (и вообще ни от чего). Бог исполнен любви. По собственному образу Он создет существа, способные любить Его, друг друга и прочее творение. А способность любить логически предполагает и способность не любить. Любит только то существо, которое само решает, что ему нравится, а что нет. Иначе нет любящих существ, а есть лишь автоматы, отрабатывающие программу Творца – пусть даже хорошую, но не свою.

Но любовь – это такая ценность, что Бог пошел ради нее на риск. Человек может отказаться от любви к Творцу, может не слушаться его. Но, прежде чем осудить Творца за это, осудите сначала всех без исключения роди-

телей, начав, разумеется, с самих себя. Ваш ребенок может стать негодяем, не любящим своих родителей и приносящим им массу горя. Об этом наперед известно. Осудите всех матерей в истории и всех отцов – только после этого имеет смысл выслушать ваш упрек Богу, зачем Он дал свободную волю человеку. Создание свободной воли не есть создание зла, а лишь возможности его. Не Бог, а человек реализовал такую возможность.

Спрашивается, почему дело не ограничилось первым согрешившим человеком? Библейский ответ таков: в Божьем замысле нет каких-то отдельных человечков, судьба каждого из которых определяется его свободной волей. Бог создал человеческий род; у всех людей есть один праотец и одна праматерь. Он соединил всех людей узами родства, единством природы и единством предназначения. Родительская любовь, супружеская любовь, семейные узы – нечто очень хорошее по своему замыслу. Ради этого Бог пошел и на второй риск: сделал людей наследниками своих родителей, в том числе и последствий их греха. При этом будет очень правильно и логично допустить, что Бог использует всю эту человеческую семейную связку для того, чтобы исправить эти последствия.

Но об этом – дальше. А пока мы стоим перед фактами. Люди грешат. Злым нравам, то есть противным совести и заповедям Божиим, человек обучается легко и просто. Добру он учится с напряжением, с потом и кровью, и очень часто бросает учение. Без всякой Библии мы и так знаем, как много страданий привносит в мир человеческий грех. Библия лишь уточняет: практически все страдания и смерть – результат греха.

Беда нашей греховности зашла гораздо дальше, чем мы думаем. Представим себе, что мы живем в мире, где нет несправедливых страданий. Если страдают, то только нечестивцы, очень адресно и конкретно. Кто в таком мире задумался бы о вечной жизни? Кто бы поверил тем немногим праведникам, что пытались бы предлагать людям веру в эту вечную жизнь? А на самом деле мы созданы именно для вечности. И то, что помысел о ней даже не приходит к нам в голову «по-хорошему», что вспоминает о ней далеко не всякий и лишь под крепкими ударами судьбы, – лучшее свидетельство того, что человек поврежден и испорчен очень серьезно.

Но какова тому реальная альтернатива? Кому высказать упрек в несправедливости? Не Тому ли, Кто Сам в нас вложил чувство спра-

ведливости? Если Он неправ, крупно неправ, то мы тоже не можем быть правы, ведь наше понятие о правде может исходить только от Него! Борьба с Богом бессмысленна не потому, что Он сильнее, а потому только, что отрицая в Нем что-то, мы это же самое отрицаем в самих себе. Борьба с Богом – это борьба со здравым смыслом, это намеренное самоубийство, могущее закончиться только вечным страданием.

Но если с человеком и со всем миром произошла такая беда, то, может быть, Бог как-то отреагирует на это? Быть может, Он внесет какую-то корректировку в свой план о мире? Может быть, Он запустит какую-то изначально задуманную аварийно-спасательную систему? Именно это Он и сделал. Об этом возвещает Благая Весть – Евангелие, к которому мы подойдем у третьего камня.

Камень третий: Бог во Христе Иисусе спасает человека и мир.

Наверняка вам доводилось слышать о вере христиан в спасение, принесенное жизнью, страданием, смертью и воскресением Иисуса Христа. Здесь сходится в одной точке несколько невероятных идей и исторических фактов, так что поверить им, согласимся, довольно нелегко.

Говоря о вере, мы не подразумеваем легковерия. Всякий должен бы испытать свою веру, основывающую себя на исторических фактах. А это дело довольно долгое, сложное; не одну книгу следовало бы здесь прочесть, чтобы оценить достоверность евангельского рассказа. Выделим только то невероятное на первый взгляд, что требует осмысления и проверки.

а) Действительно ли Иисус считал себя кем-то большим, чем человек?

б) Действительно ли Он был предсказан пророками и оправдал предсказания?

в) Действительно ли Он воскрес из мертвых?

Это факты, подлежащие проверке. Но это не все. Выводы из этих фактов тоже требуют не менее серьезного осмысления и обоснования.

а) Иисус Христос есть наш Искупитель, Спаситель от греха и вечной смерти, ибо Он пострадал за наши грехи и дал нам освобождение от них.

б) Это возможно потому, что Он – Сын Божий, то есть воплощенное Слово Бога, в котором соединились Божественная и человеческая природа. Иными словами, Он – единственный посредник, соединяющий Бога и человека.

Указанные выше три факта, требующие исторической проверки, многими отвергаются. Многие считают Иисуса просто человеком: одни – учителем или пророком, другие – обманщиком. И те, и другие отвергают, что в Евангелии воспроизведены Его подлинные слова об особой близости к Отцу Небесному. Они не считают, что на Иисусе исполнились библейские пророчества. Одни (к примеру – мусульмане) полагают, будто Иисус не был распят, а таинственно исчез так, что всем показалось, будто Его распяли. Куда исчез? – здесь много разных противоречивых версий. Иные не сомневаются: Иисус был распят, но никакого Его воскресения не было.

Вот альтернативные дорожки, обозначенные на камне третьего перекрестка. Но ни одна из них не в состоянии объяснить очевидного исторического факта. Несмотря на свою столь невероятную изначальную легенду, христианство все-таки возникает, победно движется из Иудеи и завоевывает сердца людей разных народов повсюду в Римской империи. И все это происходит в очень краткий срок. Через двадцать лет после казни Иисуса в Него уже веруют многие иудеи и римляне в самом Риме, не говоря о других городах империи. И это – при жизни очевидцев евангельских событий. Та-

кое совершенно необъяснимо для выдуманной легенды. Тем более, что исходит она от людей самого низкого социального статуса, а принимается людьми всех наций и сословий. Это – неоспоримый исторический факт. Как и тот, что ранние христиане с самого начала верят в Иисуса как в своего Спасителя и Господа, воскресшего из мертвых. Да еще и готовы умереть за эту веру. И как это объяснить, если все это основано на простом обмане?

Воскресение Иисуса Христа из мертвых – это чрезвычайное чудо в мировой истории. Но сотворение мира – еще большее чудо. Наш мир сотворен Божьим чудом, его возникновение не вписывается в царящие в нем самом законы. Почему же дело исправления человека должно вписываться в законы природы? Напротив, не следовало ли ожидать от Бога каких-то особенных действий, которые превышают Его «обычное управление» миром? Их-то Он и явил.

Но почему, если даже Он воскрес из мертвых, Он может считаться нашим искупителем от греха? Где связь между Его страданием, смертью и воскресением с одной стороны, и нашим прощением – с другой?

Во-первых, Библия проводит эту связь как заранее, до евангельских событий, так и после

них, в качестве объяснения. Как минимум, у нас есть подозрение, что Бог хотел сообщить людям именно такое понимание.

Во-вторых, мы видим, что через совершенного Человека Иисуса Христа Бог приближается к человеку как никогда прежде. Он в прямом смысле входит с нами, людьми, в родство! Не случайно Иисуса именуют вторым Адамом. Закон всеобщего человеческого родства, сработавший через первого Адама нам во вред, в распространение греховности, теперь сработал в другую сторону. Второй Адам подает нам новую и благую возможность: вера в Иисуса Христа как Спасителя от греха спасает от греха. Вера в Иисуса Христа, основанная на лжи – вот это было бы чудо из чудес! Двадцативековое групповое сумасшествие трети человечества, притом, что каждый из этих людей в отдельности вполне вменяем, а многие явно нравственно возросли в сравнении со своим личным прошлым – вот где ищите невероятные чудеса. Но лучше не ищите. Куда разумнее верить в осмысленное и спасительное Божие чудо. Иисус Христос подлинно пострадал за наши грехи и воскрес из мертвых. Факт существования Церкви можно объяснить только этим.

Камень четвертый: Бог во Христе может спасти и тебя – по твоей вере.

Казалось бы, мы вправе задать резонный вопрос: а могут ли иметь от Иисуса Христа хотя бы какую-то пользу те, у кого не было возможности изучить историю евангельских событий? Но на самом деле это не вопрос, а уход от ответа. К нам, живущим в век книгопечатанья и Интернета, он заведомо не относится. Для выяснения важных вопросов люди затрачивают усилия, в том числе умственные, и это совершенно нормально. Если поднятые здесь вопросы для вас неважны, то ваш возможный или предполагаемый разговор с Богом после смерти начнется именно с обсуждения их важности. Что-то вроде: «Значит, ты считал, что есть ли Творец или нет, – не так важно?» Если же вы побоитесь признать такие вопросы неважными, то ответ вы уже получили. Поспешите прочесть, узнать, вникнуть, проверить, подумать, спросить.

Но проблему это снимает не вполне. Да, есть Писание, да, есть поясняющая его литература. И даже желание вникнуть в это тоже есть. Но, чтобы удержать предлагаемое знание, чтобы вместить и понять его, нужна сверхчеловеческая поддержка. Не за год и не за два вы (с помощью Бога и людей) разбере-

тесь с вопросами, действительно ли воскрес Христос, и как Его страдание и воскресение может изменить вас, дать вам прощение перед Богом. Но поверьте (потом это легко можно будет проверить), что молитва веры в Бога и Христа Его открывает для человека как бы кран живой воды. Две тысячи лет во множестве стран и народов, практически по всему свету, самые разные люди слышали евангельскую весть, принимали ее, молились к Богу-Творцу, чтобы Он через Сына Своего Иисуса Христа вошел в их жизнь. Они исповедовали себя грешниками, понимали, что грех ведет их в адскую бездну, но верили, что Бог простит их во Христе, поднимет из этой бездны и сделает их новыми людьми, обновив самую внутренность их сердец. И именно это происходило, и происходит сейчас.

Иисус Христос в Евангелии возвещает большее, и в жизни дает большее. Прощение и примирение, радость о спасении безнадежных. Среди них человек видит себя. Бог же предстает не просто созерцающим человека с Небес, а сошедшим с Небес, не протягивающим оттуда исцеление, а сошедшим оттуда, чтобы боль твою переложить на Себя. Такая любовь Бога должна вызывать ответную любовь, что и случается в мире, хотя далеко не всегда.

Во Христе Иисусе спасаются от пропасти и мерзости самые отверженные люди. Никто не лишен надежды. Вопрос в том, рад ли я, что через Христа Бог спас от явной смерти и смерти вечной людей, ранее находившихся во власти дьявола? Первые из них запечатлены на страницах Нового Завета: Закхей-мытарь или Савл-фарисей и многие другие. Последние по времени живут рядом с вами, а быть может, они рассказали вам о себе или даже дали прочесть то, что вы читаете сейчас. Такие люди есть, поверить этому нетрудно (легко и проверить), но постарайтесь этому обрадоваться, сказать Богу: «Это явно сделал Ты, никто другой не мог бы, – и как же хорошо, что Ты это сделал!»

Дойдя до четвертого камня, вы стоите у того порога, за которым открывается Царство Бога. Это Царство любви и прощения, но также Царство славы и силы. Слышите: силы, а не ропота, боязни и уныния. Свидетельств этому масса, но лабораторных доказательств никаких. Вход в это Царство открывается только верою. Что же такое эта вера? Объяснить сложно. Легче указать на то, что ею не является.

Во-первых, одно умственное согласие с Евангелием этой верой не является. Мало бу-

дет только подумать: вообще-то я не против, если Христос простит мне грехи.

Во-вторых, эмоциональный всплеск – это тоже не вера.

В-третьих, соблюдение любого религиозного режима верой тоже не является и ее заменить не может.

Вера возрастает и выражается в постоянной усердной искренней личной молитве. И в сообразных ей делах, где человек ищет Божьего ответа и учится его принимать. Молитва веры должна содержать и исповедание веры (да, Господи, я всему этому верю и принимаю), и благодарность (благодарю, Господи Иисусе, что Ты страдал за мои грехи), и покаяние (я понял, куда была направлена моя прошлая жизнь, как далеко она отстояла от Твоей воли), и прошение (сделай меня угодным Тебе).

Но к такой молитве человек может прийти не сразу. И хорошо, если он сначала даст себе труд прочесть Евангелие и пояснения к нему, сам разберется и поймет хотя бы что-то. Хорошо, если и прежде такой полной молитвы испытает свою молитву иного содержания. Например, такую: «Господи, помоги мне понять, разобраться, найти истину».

Во-вторых, молитва должна быть обязательно своя. Своим сердцем, своими мыслями, своими чувствами – и все в предельной искренности. В молитве можно ошибаться. Но лгать, лицемерить, – этого ни в коем случае допускать нельзя! Просто скажите Господу в молитве все то и только то, что вы ему хотите сказать. Ваша молитва – только ваша.

Конечно, в Церкви есть и общие молитвы, и молиться ими можно и должно. Например, молитва «Отче наш», которую Сам Иисус дал своим ученикам. Но эти общие молитвы никогда не заменят, не исключат вашей собственной, личной молитвы. Многие люди до нас верою и молитвою открыли свое сердце к Богу через Иисуса Христа. И всегда потом они признавались, что в этом деле инициатива принадлежала не им. Это Сам Господь их позвал – и они встали на молитву и воззвали к Богу. Он их, то есть нас, позвал и дал нам молитву, – и мы ответили Ему, принеся эту молитву.

Помолитесь и вы. Когда Бог позовет вас – вы это услышите. Так вы вступите в Новый Завет, который Бог во Христе Иисусе предложил нам. Если вы уже крещены во имя Отца и Сына и Святого Духа, то вы просто сознательно подтвердите этот завет крещения, как

бы активируете его. Если вы не крещены, то нужно будет креститься.

В какой церкви креститься и в какую церковь ходить – этот вопрос (мы точно знаем) решится без нашей подсказки. Но те вопросы, которые здесь затронуты, вытекающие из них ваши чувства, мысли, решимость к действию и молитвы – именно они должны быть в центре дальнейшей жизни. Эта жизнь будет вашим вкладом в строение Божьего Царства, вашим трудом и свидетельством по его распространению. Каждый христианин к этому призван, и об этом, как и обо всем прочем, что здесь обсуждалось, написано в Библии.

Принятый через крещение завет с Господом хранится жизнью в Церкви и в церкви. Церковь с большой буквы – это для нас совокупность всего двухтысячелетнего опыта жизни христиан во всех народах. И главнейшая часть его – Священное Писание. Над ним нужно будет поработать и, прежде всего, проверить, а действительно ли Библия утверждает те положения, которые мы здесь обсуждали. Христианин, знающий Писание, несет его свидетельство в мир. Христианин, не знающий Писания, несет в мир свидетельство о своем легковерии, о том, что вера христиан – это не более чем надежда на то, что

нас легко и запросто простят. Так обвиняет христиан неверующий мир, а мы, не желая изучать Писание, как нельзя лучше подтверждаем это обвинение.

Церковь с маленькой буквы – это община христиан, соединенная с Церковью общим учением и таинствами, соединенная с другими церквами дружеским общением через пастырей. Это не храмы, не стены, не то, что на них. Это живое единение живых во Христе людей. Их сообщество чрезвычайно важно для сохранения отношений завета с Господом.

Бог да благословит вас на правильный выбор. Но Бог не сделает его вместо вас.

Священник Тимофей Алферов

Узнать больше об основаниях христианской веры и достоверности Библии можно из материалов сайтов ScienceAndApologetics.org и ApolStore.com